

■ ■ ■ Типовые признаки этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе

Джантеева Д.С.

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, Черкесск, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы этнополитических коммуникаций в Северо-Кавказском регионе и их общие признаки. В рамках полипарадигмальной концепции, основанной на политико-социокультурном подходе к изучению политических действий и коммуникации (Х. Арендт, К.С. Гаджиев, Ю.А. Ирхин, А.И. Соловьев и др.), этнополитических теориях (Дойча К., Смита Э., Широкогорова С.М. и др.), теориях межкультурной коммуникации (Дж. Мида, А.П. Садохина, С. Тинг-Туми и др.) и медиакоммуникации (М. Кастельс, М. Маклюэн и др.), автором дифференцированы типовые свойства этнополитических коммуникаций в обозначенном регионе. Они представлены в виде четырех пар антиномий: традиционность и инновационность; толерантность и интолерантность; неформальность и институциональность; этноидеологический и общественно-политический дискурс. Раскрыты их региональные черты. Методология исследования включает сравнительно-исторический, социологический и аналитический методы, позволяющие типологизировать универсалии этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе на фоне их теоретической рефлексии. Новизна исследования заключается в том, что на основе синтеза теоретических подходов к изучению рассматриваемого феномена, автором выделены типовые признаки этнополитических коммуникаций в Северо-Кавказском регионе.

Ключевые слова: этнополитические коммуникации, Северный Кавказ, традиционализм, толерантность, этническая идеология, СМИ

Для цитирования: Джантеева Д.С. Типовые признаки этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе // *Коммуникология*. 2018. Том № 6. №6. С. 36–47. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-6-36-47.

Сведения об авторе: Джантеева Джульета Солтановна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом социально-политических исследований Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР. Адрес: 369000, Россия, г. Черкесск, ул. Горького, 1а. E-mail: dchulyach@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию: 22.11.2018. *Принята к печати:* 07.12.2018.

Модернизационные процессы в российской общественно-политической сфере и развитие информационно-коммуникационных технологий значительно расширили возможности установления этнополитических контактов на Северном Кавказе, обусловленных, с одной стороны, необходимостью достижения идентификационных целей российской политики нациестроительства, а с другой – динамичностью этнических отношений и этнополитических процессов в регионе. Эти обстоятельства способствуют возникновению новых коммуникативных стратегий и

тактик, форм и видов политического взаимодействия, общественно-политических дискурсов и медиакоммуникаций на всех уровнях общения.

Факторы типизации признаков

При всем многообразии и вариативности этнополитического коммуникативного поведения и значимости этнодифференцирующих признаков в политических сообщениях, исследователи выделяют общие черты. Эти общие характеристики в наибольшей степени обусловлены функционированием и трансформацией информационно-коммуникативного пространства традиционного северокавказского общества, а также изменениями методов этнополитических коммуникаций в рассматриваемом регионе.

В нашем понимании этнополитическая коммуникация – это особый тип общения, ассоциированного с этничностью, в ходе которого происходит обмен смысловой этнической информацией с целью достижения политического влияния, сотрудничества, интеграции. Любые акты этнополитического общения предполагают использование адекватных социо- и этнокультурных механизмов политического воздействия, как на отдельного этнического индивида, так и на общественное мнение. Рационализация этнополитических коммуникативных действий предусматривает применение специфических методов и технологий, соответствующих информационным запросам реципиентов в конкретном пространственно-временном континууме.

На основе изучения закономерностей этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе мы можем выделить их типовые признаки, которые представлены в виде антиномий и идентифицируют рассматриваемое явление как нелинейное, разноразмерное и многомерное.

Традиционность и инновационность этнополитических коммуникаций

Северокавказское общество характеризуется как полиэтноконфессиональное с доминированием или присутствием остатков/пережитков традиционных социально-политических, культурных практик, что дает возможность идентифицировать его как традиционное [Халюзин: 6]. С другой стороны, развитие Северного Кавказа в эпоху постмодерна актуализирует многие вопросы, связанные с сохранением этнокультурной матрицы, этногрупповой, региональной и национальной идентичности в процессе социального взаимодействия. Исследователи небезосновательно прогнозируют появление в регионе «сетевой» идентичности под воздействием культурной глобализации [Шадже; Куква: 25-31]. Современными вызовами этничности и нации в глобальных масштабах сегодня являются диссипация коллективной идентичности (этногрупповой, этнонациональной, региональной, национальной), этнокультурная дисперсия, культурная гибридизация (Я.Питерс), распространение « сетевого индивидуализма » (М.Кастельс) и идеологии космополитизма. Северокавказское традиционное общество сопротивляется этим тенденциям, противопоставляя им приверженность этнокультур-

ным ценностям и поддержку государственного курса нациестроительства, что находит отражение в этнополитическом взаимодействии. На наш взгляд, этнические стратегии должны включать механизмы адаптации к изменяющимся условиям с использованием потенциала новейших коммуникационных технологий как ресурса сбережения этнической общности и интеграции российской нации.

В социокультурной исследовательской традиции коммуникативные действия представляют собой артефакты определенной культуры, и для того чтобы понять сеть значений, охватывающих эти явления, необходимо иметь знания для адекватной интерпретации используемых культурных компонентов. Эффективность культурных значений коммуникативных действий и существующее их выполнение находится в прямой зависимости от признания культурных различий, культурных знаний, осознанного отношения к этноцентричным тенденциям и навыков межкультурного взаимодействия [Ting-Toomey; Kurogi: 187-225]. Правильно понять сложную сеть значений, содержащихся в данной культуре, значит увидеть ее с точки зрения «других», сохраняя свою «самость» [Mead: 374-380].

В коммуникациях, связанных с этническими и этнополитическими отношениями на Северном Кавказе, процессы создания, дистрибуции и интерпретации сообщений обусловлены этнической, этнополитической и гражданской культурой, их соотношением в индивидуальном и массовом сознании. В совокупности этот этнополитический ментальный комплекс влияет на доступ к этнической информации, ее использование, осмысленное восприятие реципиентом (А.И. Соловьев) и посткоммуникационную ситуацию (Б. Фирсов). Ранее мы обращали внимание на теоретические аспекты этнокультуры, этнополитической и северокавказской культуры в контексте их значимости для этнополитического взаимодействия [Джантеева: 99-102], поэтому не будем здесь на этом подробно останавливаться и отметим следующее. Северокавказская традиционность и политический консерватизм, наряду с другими социокультурными характеристиками региона, являются как факторами межкультурных коммуникаций, так и факторами межэтнической напряженности [Аствацатурова: 233], т.е. кризисных межэтнических коммуникаций. Это дает основание утверждать, что традиционность северокавказского общества и ее влияние на этнополитические коммуникации имеет амбивалентный характер.

Инновационные тенденции в региональных этнополитических коммуникациях обнаруживаются в совершенствовании механизмов этнополитического взаимодействия власти, СМИ и общества с использованием современных медиа и Интернет-технологий, ориентированных на этнокультурные и этнопсихологические константы политического сознания реципиентов, формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление единства российской нации¹.

Конкуренция и столкновение традиционализма и постмодернизма на Северном Кавказе [Барбашин: 168] проявляются и в том, что в процессе борьбы за

¹ Стратегия развития государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. (2012). Указ Президента РФ от 19.12.2012. №1666. *Вестник российской нации*. №6. С.251-270.

власть или ее осуществление используются коммуникативные стратегии и тактики с включением этнических информационных фильтров, внутриэлитных договоренностей, этнолоббистов и т.д. Очевидно, что в условиях информационного общества и медиатизации этнополитики управлять культурным разнообразием, используя традиционные агитационно-пропагандистские методы, стихийные способы формирования общественного мнения с апелляцией к этническим предрассудкам и заблуждениям [Политические...: 96], этнополитическому ментальному комплексу и архетипу «свой-чужой», практически невозможно. Такой подход не только усиливает проксемическое коммуникативное поведение [Гриффин: 143] и социальную дистанцию [Основы...: 98], но и провоцирует этнополитическую нестабильность.

Толерантность и интолерантность в этнополитических коммуникациях

В информационном пространстве России и Северного Кавказа в том числе, наблюдается плюрализм идей, мнений, взглядов, связанный с этнополитической деятельностью власти, СМИ и общества. В процессе коммуникации между ними возникают разногласия, и начинается политическая борьба за власть или влияние с использованием информационных политтехнологий, направленных на психологическое воздействие и дискредитацию оппонентов. Следствием этого является межэтническая и этноконфессиональная напряженность, в связи с чем, в полиэтноконфессиональном Северо-Кавказском регионе возрастает значение религиозной, межкультурной и этнической толерантности, которая выступает главным условием гармонизации этноконфессиональных отношений, преодоления экстремизма и терроризма [Магомедова; Хунагов; Шаов; Лягушева; Нехай], обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства [Толерантность...].

Проблема толерантности является необходимым условием и главной исследовательской задачей в теории межкультурной и этнокультурной коммуникации [Шарков; Гнатюк; Садохин]. Она имеет особое значение для изучения этнополитических коммуникаций. Толерантность как императив XXI века [Косов; Гундарь: 28] на практике проявляется в участии акторов этнополитики в коммуникативной деятельности, направленной на установление партнерских отношений со всеми заинтересованными сторонами, согласованности действий с государством в решении вопросов этнокультурного развития и урегулирования этнополитических разногласий и конфликтов. Адекватное отражение толерантных этнополитических коммуникаций в современных медиа и СМИ способствует обеспечению социальной безопасности в регионе.

На основе анализа результатов эмпирических исследований¹ и личного опыта работы в руководстве Управления пресс-службы Главы и Правительства

¹ Имеются в виду результаты социологических опросов, проведенных автором на Северном Кавказе, вторичные данные исследований ВЦИОМ, ФОМ, а также данные Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Института этнологии и антропологии РАН, Института социологии РАН и других исследовательских центров России.

Карачаево-Черкесской Республики, мы можем утверждать, что уровень интолерантности на Северном Кавказе и кавказофобия в России значительно выше в этнополитических медиакоммуникациях. Цифровая активность как практика использования цифровых технологий для поощрения различных идеологий, для социальной мобилизации в сторону содействия демократии и толерантности, или исключительности и ненависти, способствует распространению национализма [Сар: 38].

На наш взгляд, интолерантность в СМИ и современных медиа обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, в большинстве случаев аудитория не оценивает качество медиатекстов, определяемое и уровнем квалификации автора. Парадокс ситуации заключается в том, что большая часть аудитории одинаково эмоционально воспринимает этническую информацию в СМИ, авторизованную журналистом или, скажем, ученым. Хотя отсутствие этнологического образования у журналиста или необъективность/неполиткорректность ученого не являются препятствием для тиражирования произведенного ими информационного продукта, который пользуется спросом на политическом информационном рынке. Во-вторых, анонимный и транграничный характер виртуального общения акторов этнополитики создает иллюзию вседозволенности, вследствие чего нарушаются границы необходимой толерантности. В-третьих, современные технологии позволяют точно манипулировать индивидуальным и общественным этнополитическим сознанием, используя язык вражды [Дзялошинский; Малькова; Тишков], этнические – стереотипы, мифы, истории в сочетании с технологиями информационных войн – убеждения и внушения. Здесь мы солидарны с В.Ю. Зориным в том, что Северный Кавказ – не место для политтехнологий и провокационных политтехнологических приемов, последствия которых затрагивают судьбы миллионов людей и будущее России [Зорин: 20].

Неформальность и институциональность коммуникативных связей

В современных условиях персонификации коммуникаций, «информационного комфорта личности» как эффективного условия самовыражения [Сулейманова: 35], способность к установлению неформальных этнополитических контактов является одним из мощных ресурсов этничности, используемым как для удовлетворения этнополитических потребностей заинтересованных сторон, так и для решения государственных задач в сфере этнополитических отношений. Латентные коммуникации акторов этнополитики на Северном Кавказе регулируются стереотипными правилами коммуникативного этнополитического поведения.

В контексте постбихевиоралистической теории рационального выбора и на основе постулатов, сформулированных К. Манро [Дегтярев: 98], мы можем предположить, что коммуникативное этнополитическое поведение акторов в неформальных коммуникациях региона обусловлено:

1) Сознательным выбором модели коммуникативного взаимодействия в актуальной этнополитической ситуации.

2) Преследованием определенных целей, отражающих осознанные частные/корпоративные этнополитические интересы и потребности.

3) Коммуникативной ролью этнического индивида в социально-политической жизни.

4) Наличием приоритетных устойчивых межэтнических установок (стереотипов, предубеждений, предрассудков).

5) Готовностью/способностью выбирать наиболее выгодную модель этнополитической коммуникации в случае появления альтернативных сценариев или намеренного/ненамеренного изменения параметров коммуникативного действия.

6) Информированностью о возможных казусах этнополитической коммуникации и транзакционных издержках, а также связанных с ними последствиях своего выбора.

Объединение рациональных акторов этнополитики для решения общих задач также не гарантирует принятие адекватных превентивных мер. Более того, кооперирование и «латентные конфигурации» (Ф. Бэкон) контактов акторов этнополитики порождают не только предвиденные, но и непредвиденные последствия.

Генезис и перспектива коммуникативных процессов с неофициальным лейблом имеют прямую зависимость от коммуникативных стратегий и активности этнократии на Северном Кавказе, контролирующей деятельность государственных институтов и других субъектов, способных оказывать влияние на общественное мнение и принятие политических решений в этноконфессиональной сфере. При этом эффективность неформальных контактов в каждом конкретном случае определяется характером взаимодействия и результатами воздействия, имеющими прямую зависимость от ряда условий. В их числе следует выделить:

1) Наличие/отсутствие инфраструктуры межкультурного взаимодействия и этнокультурного развития [Аствацатурова: 47].

2) Предпосылки и каузальный фон акта этнополитической коммуникации.

3) Соотношение внешнего хода этнополитических событий мотивам и функциям коммуникативного действия.

4) Взаимодействие культурных коммуникационных кодов (ценностей и производственных этнополитических задач) в процессе коммуникации.

5) Согласованность когнитивных этнических структур коммуникантов.

6) Целерациональное коммуникативное поведение акторов этнополитики.

7) Коммуникативное воздействие на этнополитическое самосознание реципиента.

Неформальные политические контакты акторов этнополитики имеют неоднозначные коммуникативные эффекты, воздействующие на состояние этноконфессиональной сферы. Политизация этничности коммуникантами способствует успешному запуску механизмов негативной этнической мобилизации и, как следствие, ведет к нарастанию межэтнической напряженности, а согласительные неформальные коммуникации – стабилизируют этнополитический процесс.

Безусловно, большинство этнополитических контактов на Северном Кавказе институционализированы и устанавливаются между коммуникантами, которые представляют определенные институты (государство, СМИ, политические партии, НКО и т.д.). Формальные этнополитические коммуникации характеризуют-

ся жесткой регламентацией и соблюдением коммуникантами выполняемых ими ролей и норм поведения. Государство как основной этнополитический институт регулирует этнополитическую деятельность правовыми, нормативными, административными, организационными и силовыми методами. К примеру, в России политическим партиям запрещено использовать этническую тематику в предвыборной агитации и рекламе.

Этнополитическое поведение коммуникантов ограничено существующими нормами и правилами культурно-коммуникативной этносоциальной среды. Неинституциональный подход к коммуникативной деятельности акторов этнополитики предполагает регулирование коммуникативного этнополитического поведения в рамках заданных «рамоч взаимодействия», основанных на принятых формальных и неформальных правилах. Это дает возможность говорить об институциональных ограничениях не только неформальных, но и формальных этнополитических коммуникаций. Очевидно, что в такой ситуации акторы этнополитики могут реализовать свои коммуникативные стратегии и политические замыслы, если «максимизируют свои цели в рамках существующих ограничений» (Б.Вейнгагст). Недооценка указанных обстоятельств и чрезмерная рационализация неформальных этнополитических коммуникаций сопряжены с такими рисками как максимизация полезности или минимизация издержек. А если затраты на изменение институтов ниже издержек на адаптацию к ним, то коммуникативная деятельность акторов этнополитики может быть направлена на изменение неформальных норм и институтов. При этом заинтересованность акторов в изменении норм/институтов может быть обусловлена их этнополитическим статусом, этнической дискриминацией, интолерантным отношением и т.д.

Этноидеологический и общественно-политический дискурс в этнополитических коммуникациях

В условиях современных глобализационных вызовов и трансформации социокультурного пространства наблюдается усиление коммуникативных и медийных возможностей передачи политического смысла этнических предрасудков, предубеждений, мифов, историй, норм и символов, выражающих интересы определенных этнических общностей.

Апелляция к этим и другим аспектам этноидеологии северокавказских этносов в процессе прямого общения и медиакоммуникациях связана с рядом обстоятельств. Во-первых, боязнь ассимиляторских тенденций в изменяющемся мире [Шадже: 281], объективирует актуализацию политики этнокультурного возрождения и самосохранения этнической общности в пределах «этноландшафта» [Смит].

Во-вторых, уязвимость этноидентификационных политических ценностей и неустойчивость морального традиционализма (С.Фелдман) в информационном обществе, провоцирует мировоззренческие диалоги и дискуссии, обращенные к этническому психоментальному комплексу (С.Широкогоров) и этническому об-

разу, который выполняет ведущую роль в интерпретации межэтнического взаимодействия [Солдатов: 65].

В-третьих, действенность этноцентристской, ксенофобской, националистической, этнорелигиозной (псевдорелигиозной) экстремистской риторики и информации на маргинализированные категории граждан региона и молодежь привлекает этнократию, которая использует этноидеологию для обоснования и легитимации своей деятельности [Лубский; Шевченко].

Очевидно, что этноидеологический дискурс в этнополитических коммуникациях Северного Кавказа не всегда является конфликтогенным фактором. Этноидеология рассматривается исследователями как этнообразующий фактор формирования этнической идентичности, актуализирующийся в этнониме этноса [Шаов: 15]. Информационные элементы этноформирующего механизма этнической идеологии способствуют конструированию этнической идентичности и картины этнополитического мира. В целом, этноидеология способствует структурированию регионального этнополитического пространства, позволяя понять общие мотивы, логику и механизмы внутриэтнических и межэтнических взаимодействий в мире политики.

Конструктивный потенциал этноидеологии используется в общественно-политическом дискурсе, где преобладают темы гражданственности, российского патриотизма, солидарности, интеграции, сотрудничества, духовного и национального единства, историко-культурной общности и т.д. Специфика программы нациестроительства на Северном Кавказе определяет необходимость развития диалоговых форм коммуникаций, развития публичной сферы политики и оказания целенаправленной помощи партнерам государства, что можно наблюдать в практическом плане, хотя в последние годы, в условиях демократизации общественно-политической жизни и рационализации этнополитического дискурса, возникла сегментация всех уровней информационного пространства. Наряду с традиционными методами пропаганды идей межэтнического и межконфессионального согласия, власти на местах стали использовать маркетинговые стратегии и PR-технологии для утверждения идеологии гражданской нации. В особенности эти технологии применяются в контексте общественно-политических и/или культурно-массовых мероприятий этнической или патриотической направленности. Но, как отмечают исследователи, в современной системе государственного управления российским полиэтническим социумом неэффективно используются широкие возможности политической коммуникации, куда входят пропаганда, реклама, маркетинг, связи с общественностью [Киричек: 31].

Заключение

Тем самым, мы обозначили основные типовые характеристики этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе. Их выделение важно, когда мы переходим от понимания специфических, ситуативных признаков к их обобщению. Поиск региональных универсалий этнополитических контактов может предоста-

вить основу для интеграции их конструктивного потенциала, и преодоления деструктивных этносоциальных явлений на Северном Кавказе.

Источники

Аствацатурова М.А. (2007). Региональное моделирование национальной стратегии и гражданской идентичности в Северо-Кавказском регионе // Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех». С.233-240.

Аствацатурова М.А. (2011). Северный Кавказ: трансформация регионального этнополитического пространства. М., 2011. С.47.

Барбашин М.Ю. (2008). Столкновение традиционализма и постмодернизма в современных этнополитических процессах транзитивного общества // Журнал социологии и социальной антропологии. Том XI. № 2. С.168-178.

Гнатюк О.Л. (2012). Основы теории коммуникации. М.: КноРус.

Гриффин Э. (2015). Коммуникация: теории и практики. Пер. с англ. Изд-во «Гуманитарный Центр».

Дегтярев А.А. (1998). Основы политической теории: Учебное пособие. Москва.

Джантеева Д.С. (2010). Теоретико-методологические аспекты изучения этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. ПГЛУ. №3. С.99-102

Дзялошинский И.М. (2006). Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы: учеб. пособие для студентов факультета журналистики. М.: Гум. ин-т.

Зорин В.Ю. (2014). Северный Кавказ – не место для политехнологий // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН.

Киричек П.Н. (2016). Массмедийный дискурс этнополитической коммуникации. Коммунология. Т.4. №1. С. 29-41.

Косов Г.В., Гундарь О.Н. (2002). Толерантность как императив XXI в. // Толерантность как основа социальной безопасности / Под ред. Н.П.Медведева. М.: Илекса. Ставрополь: Сервисшкола.

Лубский А.В. (2005). Конфликтогенные факторы на Юге России: Методология исследования и социальные реалии / Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д. С.133-139

Магомедова М.З. (2015). Этноконфессиональная толерантность как необходимое условие преодоления экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Проблемы профилактики экстремистских проявлений. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Хасавюрт. С. 258-271.

Малькова В. К., Тишков В. А. (2002). Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М. 348 с.

Основы теории коммуникации (2003). Под ред. М.А. Василика. М.: Гардирики.

Политические коммуникации (2004). Под ред. А.И. Соловьева. М.: Аспект Пресс.

Садохин А.П. (2005). Введение в теорию межкультурной коммуникации. Москва.

Смит Э. (2004). Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. М.: Практис.

Солдатова Г.У. (1998). Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл.

Сулейманова Ш.С. (2016). Журналистика в управлении информационно-коммуникативными процессами. М.: Международный издательский центр «Этносоциум».

Толерантность как основа социальной безопасности (2002). Под ред. Н.П.Медведева. М.: Илекса. Ставрополь: Сервисшкола.

Халюзин В.А. (2014). Политическая жизнь традиционного северокавказского общества в контексте глобализации. М.: ЦИУМИНЛ

Хунагов Р., Шаов А., Ляшова С., Нехай В. (2016). Традиционные адыгские этностереотипы в дихотомии «межэтническая толерантность/интолерантность» как фактор эволюционно-го развития этносов на Северном Кавказе // *Центральная Азия и Кавказ*. Т.19. №3. С.114-122.

Шадже А.Ю. (2017). Северный Кавказ в современном идентификационном пространстве России// Материалы Всероссийской научной конференции «Философия и практика этнического многообразия и единства России». Под ред. М.И. Билалова. Махачкала: ООО РА «Маг».

Шадже А.Ю., Куква Е.С. (2017). Культурная идентификация в условиях глобализации//Материалы Международной научной конференции. Под ред. А.С. Молчана. Краснодар. С.25-31

Шаов А.А. (2001). Этническая идеология как предмет социально-философского знания (анализ этнического самосознания абхазов и адыгов). Автореф...канд. филос. наук. Ростов- н/Д.

Шарков Ф.И. (2009). Коммуникология: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Дашков и К.

Шевченко О.М. (2006). Ксенофобия как фактор легитимации этнократии // *Этноэтатизм и этнократии на Юге России* // Южнороссийское обозрение ЦСРИИП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 37. Ростов-н/Д.

Car V. (2014). Nationalism and Digital Activism in Croatia: The Case of Croatian Wikipedia. 12th Annual International Conference on Communication and Mass Media, 12-15 May, Athens, Greece: Abstract Book.

Mead G.H. (1913). The Social Self. *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. Vol.10. P.374-380.

Ting-Toomey S., Kurogi A. (1998). Face work Competence in intercultural Conflict: An Updated FaceNegotiation Theory. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 22. P.187-225.

■ ■ ■ Typical Signs of Ethnopolitical Communication in the North Caucasus

Julieta S. Dzhanteeva

Karachay-Cherkess institute of humanitarian research, Cherkessk, Russia.

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of ethno-political communications in the North Caucasus region and their common features. Within the framework of a polyparadigmatic concept based on a political and socio-cultural approach to the study of political actions and communication (H. Arendt, K.S. Gadzhiev, Y.A. Irkhin, A.I. Soloviev, etc.), ethnopolitical theories (Deutsch K., Smith E., Shirokogorova S. M., and others), theories of intercultural communication (J. Mid., A.P. Sadokhin, S. Ting-Toumi et al.) and media communications (M. Castells, M. McLuhan et al.), the author differentiated the typical properties of ethnopolitical communications in the designated region. They are presented in the form of four pairs of antinomies: tradition and innovation; tolerance and intolerance; informality and institutionalism; ethnoideological and socio-political discourse. Revealed their regional features. The research methodology includes comparative historical, sociological and analytical methods that allow typology of the universals of ethno-political communications in the North Caucasus against the background of their theoretical reflection. The novelty of the research lies in the fact that, based on the synthesis of theoretical

approaches to the study of the phenomenon under consideration, the author has identified typical features of ethno-political communications in the North Caucasus region.

Keywords: ethnopolitical communications, the North Caucasus, traditionalism, tolerance, ethnic ideology, media

For citation: Dzhanteeva J.S. Typical signs of ethnopolitical communication in the North Caucasus. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No. 6. P. 36–47. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-6-36-47.

Inf. about the author: Janteeva Julieta Sultanovna, Cand.Sc. (Hist.), associate professor, manager of department of Sociological Research and Analysis Karachay-Cherkess institute of humanitarian research. Address: 369000, Russia, Cherkessk, Gorky st. 1A. E-mail: dchulyach@inbox.ru.

Received: 22.11.2018. *Accepted:* 07.12.2018.

References

- Astivtsaturova M.A. (2007). Regional modeling of national strategy and civic identity in the North Caucasus region // Russian Caucasus. A book for politicians. / Ed. V.A. Tishkov. M.: FGNU Rosinformagrotekh. P. 233-240 (In Rus.).
- Astivtsaturova M.A. (2011). North Caucasus: the transformation of the regional ethnopolitical space. Moscow (In Rus.).
- Barbashin M.Y. (2008). The clash of traditionalism and postmodernism in modern ethno-political processes of a transitive society. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. XI. No. 2. P. 168-178 (In Rus.).
- Car V. (2014). Nationalism and Digital Activism in Croatia: The Case of Croatian Wikipedia. 12th Annual International Conference on Communication and Mass Media, 12-15 May, Athens, Greece: Abstract Book.
- Degtyarev A.A. (1998). Fundamentals of political theory: Textbook. Moscow (In Rus.).
- Dzhanteeva J.S. (2010). Theoretical and methodological aspects of the study of ethnopolitical communications in the North Caucasus. *Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*. PSLU. No.3. P. 99-102 (In Rus.).
- Dzyaloshinsky I.M. (2006). Hate speech in the Russian media: social, cultural, professional factors: studies. manual for students of the Faculty of Journalism. Moscow (In Rus.).
- Fundamentals of the theory of communication (2003). Ed. Prof. M.A. Vasilik. M.: Gardiriki Moscow (In Rus.).
- Gnatyuk O.L. (2005). The foundations of the theory of communication. M.: KnoRus (In Rus.).
- Griffin E. (2015). Communication: Theories and Practices. Per. from English. Publishing house "Humanitarian Center" (In Rus.).
- Khalyuzin V.A. (2014). The political life of traditional North Caucasian society in the context of globalization. Moscow (In Rus.).
- Khunagov R., Shaov A., Liausheva S., Nekhay V. (2016). Traditional Adyghe ethno-stereotypes in the dichotomy "interethnic tolerance / intolerance" as a factor in the evolutionary development of ethnic groups in the North Caucasus. *Central Asia and the Caucasus*. T.19. No.3. P. 114-122 (In Rus.).
- Kirichek P.N. (2016). Mass media discourse of ethnopolitical communication. *Communicology*. T.4. No.1. P.29-41 (In Rus.).
- Kosov G.V., Gundar O. (2002). Tolerance as an imperative of the XXI century. In: Tolerance as the basis of social security / Ed. N.P. Medvedeva. M.: Ileksha. Stavropol: Service School (In Rus.).

- Lubsky A.V. (2005). Conflict factors in southern Russia: Research methodology and social realities / Ed. ed. V.V. Chernous. Rostov-on-Don. P.133-139 (In Rus.).
- Magomedova M.Z. (2015). Ethno-confessional tolerance as a necessary condition for overcoming extremism and terrorism in the North Caucasus. In: Problems of prevention of extremist manifestations. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Khasavyurt. P.258-271 (In Rus.).
- Malkova V. K., Tishkov V. A. (2002). Ethnicity and Tolerance in the Mass Media. Moscow (In Rus.).
- Malkova V. K., Tishkov V. A. (2002). Ethnicity and tolerance in the media. Moscow (In Rus.).
- Mead G.H. (1913). The Social Self. *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. Vol. 10. P.374-380.
- Political communication (2004). Ed. A.I. Solovyov. M.: Aspect Press (In Rus.).
- Sadokhin A.P. (2005). Introduction to the theory of intercultural communication. Moscow (In Rus.).
- Shadje A.Y. (2017). North Caucasus in the modern identification space of Russia. In: Materials of the All-Russian Scientific Conference «Philosophy and Practice of Ethnic Diversity and Unity of Russia». Ed. M.I. Bilalova. Makhachkala (In Rus.).
- Shadje A.Y., Kukva E.S. (2017). Cultural identification in the context of globalization. In the Materials of the International Scientific Conference. Ed. A.S. Molchana. Krasnodar. P.25-31 (In Rus.).
- Shaov A.A. (2001). Ethnic ideology as a subject of socio-philosophical knowledge (analysis of the ethnic identity of the Abkhaz and Adygei). Abstract ... diss. cand. sc. (philos.) Rostov-on-Don. (In Rus.).
- Sharkov F.I. (2009). Communicology: Encyclopedic Dictionary-Directory. M.: Dashkov and K. (In Rus.).
- Shevchenko O.M. (2006). Xenophobia as a factor in the legitimization of ethnocracy, In: Ethno-statism and ethnocracy in the south of Russia / South Russian Review of the TsSRI and IPPK RSU and ISPI RAS. Issue 37. Rostov-on-Don (In Rus.).
- Smith E. (2004). Nationalism and Modernism: A Critical Review of Modern Theories of Nations and Nationalism / Transl. A.V. Smirnova, Y.M. Filippova, E.S. Zagashvili and others. Moscow: Praxis (In Rus.).
- Soldatova G.U. (1998). Psychology of ethnic tensions. Moscow (In Rus.).
- Suleymanova Sh.S. (2016). Journalism in the management of information and communication processes. M.: International Publishing Center "Ethnosocium" (In Rus.).
- Ting-Toomey S., Kurogi A. (1998). Face work Competence in intercultural Conflict: An Updated FaceNegotiation Theory. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 22. P.187-225.
- Tolerance as a basis for social security (2002). Ed. N.P. Medvedeva. M.: Ileksa. Stavropol: Service School (In Rus.).
- Zorin V.Y. (2014). The North Caucasus is not a place for political technologies. In: The ethnopolitical situation in Russia and neighboring states in 2013. Annual Report of the Network for Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflict / Ed. V.A. Tishkov and V.V. Stepanov. M.: IEA RAS (In Rus.).